

Joanna Woch

Ударение как полифункциональный системный элемент русского языка : (на материале глагольных форм)

Annales Neophilologiarum nr 8, 221-230

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

по месту ударения, например глаголы с суффиксом – ну₁-, образованные от прилагательных со значением «приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным», - непереходные, несовершенного вида, имеют неподвижное ударение на предсуффиксальном слоге, независимо от ударения прилагательного, от которого они образованы, например: слепнуть, глохнуть, сохнуть⁴. В области этого, хотя и непродуктивного словообразовательного типа, ударение выполняет роль опознателя как грамматического, так и лексического значения слова в потоке речи и, дополнительно, отличает глаголы с суффиксом –ну₁- от глаголов с суффиксом –ну₂-, который образует слова, принадлежащие к продуктивному типу глаголов со значением «однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом», а в качестве мотивирующих выступают глаголы несовершенного вида со значением действия, состоящего из ряда однородных актов, например: махать – махнуть, толкать – толкнуть, моргать – моргнуть⁵. Глаголы, образованные при помощи суффикса –ну₂- имеют неподвижное ударение на основе или на суффиксе –ну-⁶:

1. Если в результате словообразовательного процесса ударный слог мотивирующего глагола сохраняется, ударение падает на тот же слог, что и в исходной словоформе, например: прыгать – прыгнуть (из этого правила существует несколько исключений);

2. Если ударный слог мотивирующей основы отсекается, то ударение падает:

- на суффикс –ну-, например: зевать – зевнуть, рисковать – рискнуть;
- на предсуффиксальный слог, например: кричать – крикнуть, плевуать – плюнуть⁷.

На основе вышеприведенных примеров можно заметить, что постановка ударения в русском языке в определенных случаях выполняет определенную роль в процессе словообразования. Связь русского ударения со словообразованием включает в себе определенные последствия. Поскольку постановка ударения мотивированных слов непосредственно связана с делением слова на его значимые части (основа, префикс, суффикс), то

⁴ *Русская грамматика*, т.1, Москва 1980, с. 347.

⁵ Там же, с. 348.

⁶ Там же, с. 349.

⁷ Там же, с. 349.

есть морфемы, выделение которых в потоке речи равнозначно выделению мельчайшей значимой единицы языка, которая, в свою очередь, выполняет словообразующие и формообразующие функции. Следовательно, ударение, акустически выделяя определенную наделенную значением морфему среди других, обладает функцией указателя значения, различает в определенных условиях значения и формы слов. В языках, в которых ударение фиксируется на определенном слоге, оно не может выполнять смыслоразличительной функции, поскольку слог – это минимальная произносительная единица не несущая значения, объединяющая (в зависимости от языка) обязательно наличествующий в слоге гласный звук (или сонорный согласный) с факультативными согласными звуками⁸. Русское ударение, будучи разноместным и свободным (является индивидуальным признаком каждой словоформы), может менять свое место в слове при его парадигматическом изменении), является дополнительным и последним из возможных способов (кроме контекста) различить в речи значения слов, когда другие фонетические средства различения их уже исчерпаны. Речь здесь идет об омонимии, а примеров слов, значения которых различаются лишь посредством ударения, много. В качестве примеров приведем пары глаголов-омонимов русского языка:

	значение ⁹
Вы купать	от глагола ку пать
вы ку пать	несовершенный вид глагола вы купить
разре з ать	<i>-режу, -режешь</i> ; значение глагола ре зать, разделить на части; совершенный вид
разре з ать	<i>-заю, -заешь</i> ; то же, что ре зать, разделять на части, несовершенный вид
вы ходить	1. Заботами, уходом вернуть в здоровье, нормальное состояние: вы ходить раненого, больного, деревце; совершенный вид от глагола вы хаживать; 2. То же, что ис ходить: вы ходить все опушки, все тропинки

⁸ Имеем здесь в виду структуру слога в славянских языках.

⁹ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Москва 2006.

выход <u>и</u> ть	1. Значение глагола выйти, несовершенный вид; 2. О строении, его частях, об участке местности: быть обращенным куда-н.: Дверь выходит на балкон.
-------------------	---

Как видно из таблицы, ударение в русском языке в определенных случаях устраняет нежелательную в речи омонимию, выделяя в сходных по звучанию или написанию словах другой гласный. Возможность выделения ударением любой морфемы в составе слова связывает ударение со словообразованием, морфологией и семантикой одновременно. В глаголах выкупать и выходить, как это указано в таблице, ударение постоянно падает на приставку *вы-*, которая образует глаголы совершенного вида. Ударение в глаголах совершенного вида с приставкой *вы-* всегда падает на префикс, отличая их от глаголов несовершенного вида с такой же приставкой, например: выходить – выйти, выаживать — выходить, вылететь – вылетать, выразить – выражать. Глаголы выкупать и выкупать, выходить и выходить, помимо идентичного фонетического состава и написания, отличаются друг от друга местом ударения, которое, являясь обусловленным словообразовательными правилами, связывает соответствующий глагол совершенного вида с его видовой парой. В глаголах разрезать и разрезать, в свою очередь, ударение различает грамматические формы совершенного и несовершенного видов глаголов с одним лексическим значением, относящимся к глаголу резать. Итак, на основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что разноместность русского ударения может объединять слова, принадлежащие к одному словообразовательному типу, характеризующемуся триединством: производящей основы, словообразовательного элемента и словообразовательного значения¹⁰. В области глагола таких типов несколько. Некоторые из них были перечислены выше. Важно, однако, обратить внимание на то, каким образом носитель русского языка воспринимает разницу между словами, которые в речи различаются лишь по месту ударения. Конечно, невозможным является употребление глагола выходить в значении «Заботами, уходом вернуть в здоровье, нормальное состояние». Выражение выходить раненого можно произнести только с ударением на приставке, если поставим ударение на суффиксальном *-и-*, наше высказы-

¹⁰ Т.Г. Фомина, *Русское ударение. Учебное пособие*, Казань 2001, с. 4.

вание может стать непонятным для слушателя, у которого значение каждого слова связано в сознании с определенной акцентной характеристикой слова.

Приведем другие примеры, в которых ударение является единственным смысловым различителем сходных по написанию слов. Дистинктивная роль ударения особенно четко проявляется среди омографов, образованных от одного корня или разных корней. В таких случаях ударение указывает на видовые и временные различия¹¹, то есть выполняет и формообразовательную функцию (кроме лексического, выражает также и грамматические значения): выходить ‘wypiełegnować’ – выходить ‘wychodzić’, задвигать ‘zacząć poruszać’ – задвигать ‘zasuwać’, пахнуть ‘pachnieć’ – пахнуть ‘powiać, zacząć dąć’, непересыпать ‘przesypać’ – непересыпать ‘przesypywać’, снешить ‘spieszyć się’ – снешить ‘pospieszać’ и др.¹² Ударение может также дифференцировать лишь лексическое значение глаголов-омографов, относящихся к одному виду, во всех личных формах и в инфинитиве: миловать ‘ułaskawiać’ – миловать ‘miłować’, икать ‘wymawiać dźwięk [i] zamiast [e] i [a]’ – икать ‘czkać’, нашивать ‘czynność wielokrotna od nosić’ – нашивать ‘naszywać’, воронить ‘być roztrzepanym, nieuważnym’ – воронить ‘oksydować’ и др.¹³ Смыслоразличительная функция ударения проявляется также при различении отдельных, совпадающих по написанию глагольных форм, например, в форме первого лица единственного числа настоящего времени: плачу (пла-ти-ть) – плачу (пла-кать), крою (кро-ить) – крою (кры-ть), тешу (тес-ать) – тешу (те-шить) и др. Ударение выступает также в роли смыслового различителя страдательных причастий прошедшего времени, отличает в определенных случаях действительные причастия настоящего и прошедшего времени или является единственным показателем перехода некоторых деепричастий в наречие, например: скошенный (ско-шенный луг) – скошённый (сделанный косым), выметавший – выметавший, лежа – лежа¹⁴.

Конечно, чаще всего ударение в глагольных формах используется для различения разных грамматических значений. Как это было уже упомянуто выше, ударение может различать видовые и временные пары глаголов, причастий, отличать деепричастия от наречий, дифференцирует также раз-

¹¹ П.М. Криворучко, *Смыслоразличительная и формообразовательная роль ударения в современном русском языке. Пособие для учителей-словесников*, Киев 1968, с. 79.

¹² Цит. по П.М. Криворучко, там же, с. 79.

¹³ П.М. Криворучко, там же, с. 80.

¹⁴ Там же, с. 81–82.

ные формы глаголов-омографов с разным лексическим значением. Кроме перечисленных, нужно еще обратить внимание на другие случаи, в которых русское ударение традиционно выступает в роли единственного или частичного выразителя грамматических значений. Например, в глаголах несовершенного вида, образованных при помощи суффикса *-ива-* (*-ыва-*), со значением 1) длительности или длительной повторяемости действия или 2) многократности действия, ударение всегда падает на гласный, предшествующий суффиксу и усиливает значение суффикса, например: *заговивать*, *заканчивать*, *разбрасывать*, *говаривать*, *сживать* и др.¹⁵. В ряде односложных и двусложных глаголов (приставочных и бесприставочных) в формах прошедшего времени ударением образуется акцентная оппозиция форм мужского и женского рода, позволяющая отличить форму мужского или женского рода в потоке речи, например: *был* – *была*, *взял* – *взяла*, *жил* – *жила*, *нанял* – *наняла*, *понял* – *поняла*, *пил* – *пила* и др. Сдвиг ударения в формах женского рода устраняет нежелательную омонимию, которая затрудняла бы процесс коммуникации (хотя, в некоторых случаях, образование омонимов неизбежно, ср. *пила* - форма женского рода прошедшего времени от глагола *пить* - *пила* - существительное женского рода, «1. Стальная зубчатая пластина (или машина станок с такой пластиной) для разрезания дерева, металла, камня и других материалов, 2. перен. О человеке, к-рый постоянно пилит (во 2 знач.) кого-н (разгнеодобр.)»¹⁶).

Приведенные выше примеры взаимоотношения ударения с грамматикой, словообразованием и семантикой указывают на значимость ударения как выразителя грамматических и лексическо-семантических различий в системе русского языка.

Нельзя забывать о том, что со временем, вместе с развитием языковой системы меняются и акцентные характеристики слов и соотношение ударения с другими подсистемами языка. Следовало бы еще проанализировать, вписывается ли ударение в понятие системы в ее диахроническом аспекте. Языковая система, поскольку она существует для выполнения коммуникативной функции, со временем меняется, так как меняется окружающая внеязыковая действительность, которая влияет на условия существования языковой системы. Как это было уже доказано Г.П. Мельниковым в теории

¹⁵ Т.Ф. Ефремова, *Орфографический, словообразовательный, морфемный словари русского языка*, Москва 2010.

¹⁶ По *Толковому словарю русского языка под ред. С.И. Ожегова*, Москва 2006.

языка как самонастраивающейся системы, «конкретная среда, в которой существует система, текущее состояние элементов, с которыми система как целое взаимодействует в структуре сверхвысокого яруса, а также текущее состояние самой рассматриваемой системы, зависящее от предыстории ее существования, определяют условия функционирования этой системы (внешние и внутренние). Важнейшим свойством самонастраивающихся систем является их способность перестраивать свою структуру, выбирать субстанцию для воплощения элементов и избавляться от неудачных вариантов распределения частных функций между элементами до тех пор, пока не найден способ, при котором эффективность функционирования окажется достаточно близкой к максимально возможной при имеющихся условиях»¹⁷. Итак, ударение, будучи элементом системы, взаимосвязанным с другими ее элементами, вместе с развитием языка, тоже должно проявлять тенденции развития, не противоречащие развитию всей системы, то есть без ущерба для всей системы.

Примеров изменений ударения в области глагола достаточно много, особенно тех, которые зафиксированы за последние десятилетия. Перечислим главные ареалы изменений:

- Глаголы IV словоизменительного класса с суффиксом *-ить*;
- Односложные глаголы типа *дать, жить* и приставочные образованные от этих глаголов, испытывающие большие колебания ударения в формах прошедшего времени и в страдательных причастиях;
- Глаголы на *-ать (-ять)*;
- Глаголы с суффиксом *-ировать*.

К первой из перечисленных групп принадлежат глаголы, мотивированные в основном существительными и прилагательными, относящиеся как к постоянной, так и к подвижной акцентным парадигмам, то есть к парадигмам А, В и С. Большинство из глаголов IV класса принадлежит к парадигме А, то есть во всех личных формах ударение падает у них на основу, например: *готовить* (*готовлю, готовишь, готовят*). Акцентная парадигма В характеризуется постоянным ударением на окончании во всех личных формах, а в инфинитиве ударение падает на суффикс *-и*: *включить* (*включу, включишь, включают*). К парадигме С принадлежат глаголы, в которых уда-

¹⁷ Г.П. Мельников, *Системная лингвистика и ее отношение к структурной*, [в:] «Проблемы языкознания: Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов», Москва, 1967, с. 98–102.

рение подвижное, а в инфинитиве, подобно парадигме **В**, ударение падает на суффикс *-и*, но в личных формах остается на флексии, кроме первого лица единственного числа, например: любить (люблю, но: любит, любят). Передвижение ударения связано с взаимным влиянием друг на друга описанных выше акцентных парадигм, результатом которого является переход большого количества часто употребляемых в речи глаголов с постоянным ударением на окончании в подвижный тип С. Этот процесс является внутрисистемным и историческим, так как он продолжается в русском языке на всем протяжении его развития¹⁸ и является активным по сегодняшний день. Особенно ярко этот процесс выражен в разговорной речи, например: включить – включу, включит! неправ. включит; закрепить – закреплю, закрепит! неправ. закрепит; звонить – звоню, звонит! неправ. звонит; облегчить – облегчу, облегчит! неправ. облегчит¹⁹. Переход большого количества глаголов в подвижный акцентный тип можно назвать системным, поскольку в итоге названного процесса порождаются новые слова с новым лексическим значением, то есть при изменении формы сохраняется значение прежнего варианта ударения, изменениям не подвергаются связи ударения с семантическим, словообразовательным и морфологическим ярусами языка.

Комплекс суффиксов *-ировать*, который вначале образовывал глаголы от иноязычных имен, а потом от русских основ, сегодня испытывает колебания ударения в области суффиксального *-и-* (*-ировать*) и *-а-* (*-ировать*) из-за смешения двух акцентных парадигм: парадигмы глаголов на *-овать*, которая намного раньше появилась в русском языке и новой парадигмы глаголов на *-ировать*, которым вначале свойственно было ударение на суффиксальном *-и-*²⁰. Влияние парадигмы с ударяемым *-а-* на глаголы новые, образованные от заимствованных имен, привела к большой вариантности среди глаголов на *-ировать*. Уместно добавить, что в основном это глаголы многосложные и в живой речи ударение в них тяготеет ближе к центру слова, то есть к ударному *-ировать*. Как принято считать, ударение на последнем слоге является затруднительным из-за слишком большого количества безударных слогов. Их, по всей вероятности, не должно быть больше чем три,

¹⁸ В. Л. Воронцова, *Русское литературное ударение XVIII–XX вв. Формы словоизменения*, Москва 1979 с. 204.

¹⁹ И. Л. Резниченко, *Орфоэпический словарь русского языка*, Москва 2003.

²⁰ Н. В. Богданова, *Живые фонетические процессы русской речи*, Санкт-Петербург 2001, с. 162–163.

ср. аккомпанировать, которое со временем перешло в аккомпанировать²¹. Н. В. Богданова утверждает, что изменения ударения в области рассматриваемых глаголов зависят от частоты употребления слов: «чем выше частота, тем меньше количество ненормативных употреблений²²». Конечно, нельзя опровергнуть такое мнение, так как слова редко употребляемые получают в речи ударение, которое говорящему кажется правильным и удобным для произнесения, то есть аналогичное словам, употребляющимся более часто, похожим по звучанию и месту ударения. Нельзя, однако, забывать и о том, что языковой системой допускаются только те явления, которые в ней заложены²³. Нет в языке никаких инноваций, которые раньше уже в нем не появились. Система всегда направлена прежде всего на эффективность, на обеспечение любого высказывания достаточным количеством и качеством средств для достижения коммуникативной цели, и таким же принципом руководствуется система при всяких акцентных изменениях.

На основе вышесказанного можно прийти к выводу, что взаимосвязь ударения в русском языке с другими подсистемами языка, как и его способность различать грамматические и лексические значения слов, указывает на то, что ударение - значимый компонент языковой системы и все, выполняемые им в языке функции должны учитываться при изучении разделов языкознания, с которыми оно взаимосвязано.

Литература

- Богданова Н.В., 2001, *Живые фонетические процессы русской речи*, Санкт-Петербург.
- Вербицкая Л.А. 2003, *Давайте говорить правильно. Пособие по русскому языку*, Москва.
- Воронцова В.Л., 1979, *Русское литературное ударение XVIII - XX вв. Формы словоизменения*, Москва.

²¹ К.С. Горбачевич, *Нормы современного русского литературного языка*, Москва 1989, с. 81.

²² Н.В. Богданова, *Живые фонетические процессы русской речи*, Санкт-Петербург 2001, с. 158.

²³ Л.А. Вербицкая, *Давайте говорить правильно. Пособие по русскому языку*, Москва 2003.

- Ефремова Т.Ф., 2010, *Орфографический, словообразовательный, морфемный словари русского языка*, Москва.
- Горбачевич К.С., 1989, *Нормы современного русского литературного языка*, Москва.
- Криворучко П.М., 1968, *Смыслоразличительная и формообразовательная роль ударения в современном русском языке. Пособие для учителей-словесников*, Киев.
- Лебедева Ю.Г., 1975, *Звуки, ударение, интонация (учебное пособие по фонетике русского языка для иностранцев)*, Москва.
- Мельников Г.П., 1967, *Системная лингвистика и ее отношение к структурной*, [в:] Проблемы языкознания: Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов, Москва 1967, с. 98–102.
- Орфоэпический словарь русского языка*, 1988, под ред. Р.И. Аванесова, Москва.
- Резниченко И.Л., 2003, *Орфоэпический словарь русского языка*, Москва.
- Резниченко И.Л., 2008, *Словарь ударений русского языка*, Москва.
- Русская грамматика*, 1980, т. I, Москва.
- Русский язык. Энциклопедия*, 1997, под ред. Ю.Н. Караулова, Москва.
- Толковый словарь русского языка*, 2006, под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Москва.
- Фомина Т.Г., 2001, *Русское ударение*, Учебное пособие Казань.
- Gramatyka opisowa współczesnego języka rosyjskiego. Fonetyka. Fonologia. Pismo*, 1986, под ред. А. Bartoszewicza и J. Wawrzyńczyka, Warszawa.
- Kuryłowicz J., 1986, *Do metodyki badań akcentowych*, [в:] *Studia językoznawcze*, Warszawa.
- Olechnowicz M., 1977, *Akcent rosyjski*, Wrocław.
- Wawrzyńczyk J., 1979, *Funkcja dystynktywna akcentu wyrazowego w języku rosyjskim i polskim*, [в:] *Acta Universitatis Lodzianis, Folia Rossica* 33, Łódź, с. 183–191.

Резюме

В данной статье ударение рассматривается как полифункциональный элемент языковой системы. Ударение, будучи суперсегментной единицей языка, взаимосвязанной с другими подсистемами языка, выполняет в русском языке ряд функций. Благодаря своей разноместности, ударение может быть единственным смысловым различителем омонимов в процессе высказывания, связывать слова, принадлежащие к одному словообразовательному типу, и указывать на грамматическое значение лексем.

Ключевые слова: языковая система, ударение, словообразование, акцентная система

WORD STRESS AS A MULTIFUNCTIONAL ELEMENT IN RUSSIAN LANGUAGE SYSTEM

Summary

The aim of this paper is to emphasise the multifunctional character of the word stress in Russian language system. Being a suprasegmental unit of language it is interconnected with other subsystems of language. Russian word stress may be the only semantic differentiator of homonyms, binds words belonging to the same derivational type and indicates the grammatical meaning of the words.

Keywords: language system, word stress, word building, accentual system

AKCENT WYRAZOWY JAKO POLIFUNKCJONALNY SYSTEMOWY ELEMENT JĘZYKA ROSYJSKIEGO

Streszczenie

Celem niniejszego artykułu jest podkreślenie wielofunkcyjnego charakteru akcentu wyrazowego w systemie języka rosyjskiego. Ze względu na swój ruchomy charakter oraz supersegmentowość, akcent wyrazowy w języku rosyjskim jest ściśle związany z innymi podsystemami języka. Akcent może nie tylko samodzielnie rozróżniać znaczenia homonimów, ale wiąże słowa należące do tego samego typu słowotwórczego oraz wskazuje na znaczenia gramatyczne wyrazów.

Słowa kluczowe: system językowy, akcent wyrazowy, słowotwórstwo, system akcentowy